

УДК 78.03

ИСТОРИЯ И ГЕОГРАФИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДРЕВНЕТЮРКСКОГО ТЕРМИНА «КОБУЗ» («МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ»)¹

М.В. Есипова

Тюркский термин «*кобуз*» (пра-тюрк. *копур/кобур*, более поздние варианты с разными ударениями: *кобуз, кобыз, коуз, комыс, гопуз, хомус* и т.п.) широко известен в Азии, включая островную Юго-Восточную Азию (куда попал в результате распространения мусульманской культуры), в Европе и даже в Африке. В одних культурах это обозначение реально функционирующего инструмента, в других – исторического, упоминаемого в эпосе и т.п. Вероятно, наиболее древнее значение термина – «струнный щипковый инструмент»², сопровождающий эпические сказания, но историческое «поведение» этого термина в разных культурных контекстах весьма прихотливо. В некоторых регионах он стал обозначать смычковый струнный, в некоторых – варган (щипковый идиофон). Подобное перенесение названия древнего струнного инструмента на исторически более молодой для данной культуры тип инструмента (варган и др.) в целом очень характерно. Например, в Норвегии варган называется *мунхарпа* (*munnharpa, munnharpe*) – букв. «ротовая арфа», в Эстонии *сууканнель* (*suukannel*) – «ротовой каннель [т.е. цитра]»; основное название *пармутиль*, в Тибете – *kha-rnga* – «ротовой барабан», в Японии XVIII–XIX вв. *кутибива* – «ротовая бива [то есть лютня]» и т.д. А в определенных контекстах он берет на себя значение

музыки вообще (например, в алтайских и тувинском языках).

Как обозначение музыкального инструмента термин «*кобуз*» сравним с более древним хунно-монгольским термином «*хуур*» (а может быть, и родствен ему – ср. древнетюрк. *копур/кобур* и монг. *хугур/хуур*), поскольку «*хуур*» также обозначает лишь струнные (главным образом смычковые) инструменты и варганы. Возможно, именно под монгольским влиянием название «*кобуз*» было перенесено на смычковый инструмент (в Казахстане и на Северном Кавказе).

Как правило, и термин «*кобуз*», и термин «*хуур*» употребляются с каким-то определяющим словом, выступая в качестве определяемого (*кыл-кобыз* – «волосяной кобуз», т.е. его струны скручены из конского волоса, *аман-хуур* – «ротовой хуур» и т.п.), зачастую обретая общее значение – «музыкальный инструмент».

Аналогичное словообразование характерно для многих культур, к подобному ряду терминов принадлежат: древнекитайский «*цин*» (как морфема в терминах *хуцин*, *янцин* и др.) и, соответственно, корейский «*кым/гым*» (может встречаться в обозначениях струнных, ударных и духовых) и японские «*кин*» (в слое лексики китайского происхождения: *кокин* – «ротовой *кин* [=кит. *цин*]» и т.п.) и «*кото*» (в собственно японской лексике: *сирагигото*, *бива-но кото*, *кин-но кото*

и т.п.). Вероятно, несколько позднее к этому ряду присоединился и древний персидский термин «чанг» – «арфа». Так, в культурах, испытавших персидское влияние, «чанг» стало названием варгана: в Афганистане, Пакистане, Непале – *чанг*, в Индии и Южной Азии в целом – *морчанг* (и производные термины), букв. – «ротовой чанг», т.е. «ротовая арфа», в Узбекистане и Таджикистане – *чанг-кавуз*, где «кавуз» выступает в общем значении «музыкальный инструмент».

Все термины этого ряда (за исключением корейского) относятся главным образом к струнным инструментам и варганам³.

Термин «кобуз» по мере распространения стал «прикрепляться» к самым разным струнным инструментам. В культурах, где было принято двуязычие, например в придворных кругах Османской Турции, тюркский термин «кобуз» и персидский «*рабаб/рубоб*» были взаимозаменяемы, обозначая персидский по происхождению инструмент – лютню с длинной шейкой и чуть приталенным корпусом (но Сельджуки предпочитали называть его *рабабом*)⁴. В Бухаре в XVII в., по данным «Трактата о музыке» («Рисале-и мусики») Дервиша Али Чанги, помимо *кобуза* древних тюркских сказителей, о котором ко времени создания трактата сохранились лишь легенды, был известен *кобуз*, «завезенный из Герата»⁵, и, судя по дальнейшему описанию, это была одна из разновидностей персидского *рабаба* (появившаяся около XII в.), аналогичная упомянутому османскому *кобузу/рабабу*. Подобный же инструмент попал в Китай во времена династии Юань (1280–1365, т.е. в эпоху Великой Монгольской империи) также под тюркским названием «кобуз» (в современном монгольском произнесении «*хобис*»), которое в китайских источниках передавалось как *хобусы*,

хубосы, *хобусы*, *хуньбусы*, *хупайсы*⁶; инструмент описан в династийной хронике «Юаньши» («История династии Юань», 1370) в составе придворного монголо-тибетского оркестра⁷.

В культурах Восточной Европы – Румынии и Молдавии, Венгрии, Чехии, Хорватии – термин «*кобза*» был настолько в ходу, что стал обозначать пришедшую туда западноевропейскую *лютню* (или более ранний инструмент – арабский *уд*, занесенный в регион цыганами)⁸.

Как считают некоторые лингвисты, этимология термина связана с именной основой коп-, ков-, означающей нечто полое, пустотелое (и термин «кобуз» является «однокоренным» с другими тюркскими словами, имеющими значения «дупло», «пещера», «улей», «нора» и др.). Корпус древних тюркских струнных щипковых лютневых инструментов выдалбливался из дерева, что могло зафиксировать само их название⁹. Есть и другие версии, в частности, одной из них придерживаются азербайджанские ученые: «коп/гоп» – высокий, «уз» – магический звук, мелодия; или «коп» – резкий захват (т.е. щипок струны инструмента).

В тюркском героическом эпосе «Деде Коркут» (в письменной версии «Китаб-и дедем Коркут»¹⁰), описывающем события тюркской древности (VI–VII вв. и IX–X вв.), упоминается *кобуз* – струнный щипковый инструмент певцов-сказителей озанов¹¹, изобретателем которого считается легендарный Коркут (озан в наиболее старой версии эпоса «ударяет» по струнам). Инструменту приписывалась магическая сила (он помогал обогнать самых резвых скакунов; положенный на могилу Коркута, он сам издавал звуки и т.п.). *Кобуз* упоминается также в каракалпакском эпосе (наряду с *дутаром*), в татарском историческом дастане «Чора бытыр», в «Дафтар-и Чингиз-наме» («Татарская

летопись», конец XVII в.) и ряде других.

Интересен термин «*каныр кобуз*», встречающийся в нартском эпосе (осетин) и обозначающий двенадцатиструнную угловую арфу. Он демонстрирует удивительное соединение древнейшего, восходящего к цивилизациям древнего мира слова «*кнар/канар*» (ср. с древнеегип. *knrr*, древнеевр. *киннор*, перс. *канар*, древнеармянск. *кнар*, груз. *кнари* и т.д.) – названия арфы или лиры – и тюркского слова «*кобуз*».

В применении к смычковым инструментам в некоторых культурах термин «*кобуз*» стал заменять параллельно существовавший тюркский же термин «*игил/икили*». Тувинцы этимологизируют его как «двухструнный»: «*ийи+хыл*», то есть «две струны», но есть предположение, что этот термин восходит к древнетюркскому термину *ekāta*, который встречается в Словаре Махмуда Кашгарского «Диван люгат ат-тюрк» («Словарь тюркских наречий», XI в.)¹² и обозначает смычковый инструмент¹³.

Термин «*игил*» распространен ныне в Саяно-Алтайском регионе, но также известен в Монголии и Калмыкии. В Турции в середине XV в. описан смычковый инструмент «*иклиги*», похожий на персидскую *кеманчу*. У туркмен бытует смычковый *икидилли*, иногда называемый *оклы-гопуз*. В тувинском языке и *игил* (2-струнный смычковый), и *доштулуур* (2-струнный щипковый) имеют обобщающее название *хыл-хомус* – «волосяной *хомус*»; аналогичный казахский термин «*кыл-кобыз*» обозначает только смычковый инструмент. В мифологии казахов Коркуту приписывается изобретение именно смычкового *кобыза*, то есть исторически более позднего инструмента. У тюркских народов Северного Кавказа тюркские по происхождению смычковые инструменты не

всегда сохраняют тюркское наименование, но иногда, все же, сохраняют. Так, родственный *игилу* смычковый у карачаевцев и черкесов, главным образом известный как *камлач*, иногда также называют *кобыз*; древнее название этот инструмент сохранил и у балкарцев – *кыл-кобуз*.

Что касается казахского *кобыза* (*кыл-кобыза*) и аналогичного киргизского инструмента, называемого *кыяк*, *кыл-кыяк*, то сам этот инструмент, скорее всего, является результатом смешения монгольского и индийского культурных влияний. Курт Закс – крупнейший музыковед-инструментовед XX в. – рассматривал эти инструменты как «сниженные» формы индийских смычковых (*саранги* или *саринды*)¹⁴. Действительно, округлые выемки в корпусе *кыл-кобыза* и *кыяка* могут свидетельствовать о влиянии на их форму индийских инструментов, однако выгнутая шейка старинных образцов *кыл-кобыза* может являться рудиментом формы кумысного ковшка, а известно, что такую форму имел древний монгольский *хуур*.

Киргизы сохранили древний термин – «*комуз*» для струнного щипкового лютневого с длинной шейкой, излюбленного инструмента акынов (народных сказителей), а смычковый, аналогичный казахскому *кыл-кобузу*, получил иное название – *кыяк* (очевидно, от персидско-афганского «*гиджак/гейчак*»).

В Турции под названием «*кубуз*» был также известен исчезнувший ныне лютневый инструмент с короткой шейкой и наполовину кожаной декой, возможно, это был «наследник» древней персидской лютни *барбат* (о которой еще пойдет речь в дальнейшем).

Что касается современных наследников *кобуза* озанов, то турецкие ученые называют *багламу*¹⁵, азербайджанские – *саз* (в Турции эти два тер-

мина взаимозаменяемы); на Балканах, вероятно, это боснийская *шаргийя* (šargija; от араб. шаркий – «восточный»), в Албании *чифтелия* (çiftelia; букв. «двуструнка») и т.д. Впрочем, это тема отдельного исследования. Здесь же отмечу, что к этому же ряду можно отнести не только киргизский *комуз*, но и среднеазиатский *дугар*, и западноказахстанскую *домбру*, и афганскую *дамбуру* (хотя сами названия инструментов, вероятно, восходят к древнему арабскому слову «*танбур/тунбур*», как и названия лютневых с длинной шейкой на Балканах – *тамбура*, *тамбурица*), и лютневые тюрок Сибири, и даже западноевропейский *коласцион* (*колашон*) (итал. colascione, франц. colachon)¹⁶.

С термином «*кобуз*» генетически связан марийский термин «*ковыж*» – в названии струнного смычкового инструмента *ия-ковыж* (от тюрк. жья кобыз)¹⁷, вероятно, инструмент был заимствован марийцами вместе с тюркским термином¹⁸. Не исключено, что зафиксированное японской исследовательницей в Нерехтском районе Костромской области русское название корпуса *балалайки* – «ковш», происхождение которого никто из местных жителей не смог объяснить¹⁹, – есть результат народной этимологизации тюркского (или марийского?) слова. Здесь следует отметить, что распространившийся у гагаузов (тюрок Молдавии) смычковый инструмент византийского происхождения (так наз. *византийская лира*; в Болгарии – *гадулка*) также получил аналогичное тюркское наименование *кэуш* (производное от «*кобуз*»).

У разных тюркских народов или народов, подвергавшихся тюркским влияниям, в различных произносительных вариантах и с разными предшествующими определениями термин «*кобуз*» может иметь следующие значения²⁰.

I. СТРУННЫЙ ИНСТРУМЕНТ (ХОРДОФОН)

1. Лютневого типа: а) щипковый, у тюркских народов: у уйгуров (в прошлом, в т.ч. в буддийских текстах XIV–XV вв.) – *кобуз*, *кобур/кобур*, у киргизов – *комуз*, *кол/кыл комуз* («волосяной комуз»; трехструнный; др. название – *чертмек*), у каракалпков – *кобуз* (упоминается в эпосе), у турок – *копуз* (*коруз*), *кобуз* (иногда он же *рубаб*), у турок Анатолии – *колча копуз*, у азербайджанцев – *гопуз* (*qoruz*), *голча гопуз*, у дагестанцев (*кумыков*, а также у *даргинцев*, *аварцев* и др.) – *агач-кумуз*, *кумуз* (*кьомуз*), у тувинцев – *хыл-хомус* (также и смычковый), у башкир – *кыл-кубыз* (упоминается в сказаниях; щипковый он или смычковый неясно); у татар – *кубыз* (упоминается в конце XVII в.), у ряда тюркских народов Сибири подобный инструмент сопровождает эпические сказания, например, у *шорцев* – *комус*, *кай комус*, *кайладжанг кобус* (*кай* – название вида пения, используемого при исполнении эпоса; сам инструмент аналогичен тувинскому щипковому лютневому *дошпулууру/топшулууру*), *шертпе комус* (*шерт* – «щелкнуть пальцем»), или *шерчен комус* (двухструнный с долбленным треугольным корпусом, вероятно, связан с русской *балалайкой*); у *тофалар* – *чарты хомус* (*чарты* – букв. «полено»; трехструнный), у *хакасов* – *хомыс*, у *кумандинцев* и *челканцев* – *комос*, у *кызыльцев*, *койбальцев* и *сагайцев* (*Хакасия*) – *хомыс* (двух-трехструнный); у нетюркских народов: у монголов – *хобис* (в китайских исторических источниках аналогичная лютня описывается под названием «*хопусы*» и др.), у *наси* (тибето-бирманский народ, живущий на Юго-Западе Китая) – *хобоси*, *хубо* (основное название инструмента – *сугуду*²¹), у украинцев, белорусов, русских (главным образом южных и вос-

точных областей) – кобза²², у румын и молдаван (приблизительно с XV в.) – кобза, кобзэ (cobză), а также устаревшие кобуз/копуз, кобыш, лэута²³; у венгров – кобоз (koboz), у хорватов – копус (korpus); у аравийских арабов – кабус, канбус (qabus, qanbus), у малайцев и индонезийцев – гамбус (gzmbus; о трех последних терминах см. ниже), у мальгашей – кабоса (kabosa).

б) фрикционный или смычковый, у тюркских народов: у казахов – кобыз, или кыл-кобыз; у узбеков и каракалпаков – кобуз, у тувинцев – хыл-хомус (или игил), у алтайцев – аһаш комыс (по В.В. Радлову – «скрипка»²⁴), у башкир – кыл-кубыз (упоминается в сказаниях; щипковый он или смычковый неясно), у татар и татар-кряшен (в прошлом) – кубыз/кубыс/кобас (скрипка), у туркмен – оклы гопуз (основное название – икидилли), у балкарцев – кыл-кобуз, кобуз, у карачаевцев и черкесов – кобыз (или камлач), у гагаузов – кэуш, у чувашей – хама-копас (скрипка); у нетюркских народов: у марийцев – ия/ыя-ковыж; у украинцев кобыз – одно из народных названий колесной лиры (рыли).

2. Тип цитры: у древних тюрков – бучы кобуз, или бучы – цитра, подобная монгольской цитре ятга (здесь «кобуз» понимается как «музыкальный инструмент»); у горных алтайцев и теленгитов кыл-комус – шестиструнная щипковая или ударная цитра с корытообразным корпусом (у алтайцев, по В.В. Радлову²⁵, – ядыны комыс; вероятно, этот термин демонстрирует соединение монгольского и тюркского слов).

3. Тип угловой арфы, у тюркских народов: у балкарцев (в прошлом) – кыл-кобуз, кобуз; у нетюркских народов: у осетин – каныр кобуз (кыргыр кьобуз; двенадцатиструнная; сопровождала сказывание нартского эпоса).

4. Тип лука музыкального у тюркских народов: у тувинцев – ча-хомус («лук-хомус»), или хыл-хомус (с ротовым резонатором), у татар – жэя-кубыз или кыл-кубыз.

5. Тип так называемой поющей струны (архаический инструмент): у тувинцев – хыл-хомус (конский волос, один конец которого держат в зубах, другой в руке, защищают указательным пальцем другой руки).

II. ВАРГАН (ЩИПКОВЫЙ ИДИОФОН), у тюркских народов: у алтайцев – комыс, ат-комыс («конь-комыс»), тьяк-комыс («челюстной комыс», звук, на котором извлекают языком, без участия рук), топшур-комыс («лютневый комыс», дуга этого варгана напоминает очертания корпуса лютневого инструмента топшур; термин демонстрирует соединение монгольского и тюркского слов); у кумандинцев и челканцев – комос/комус, у тубаларов – кобус, у теленгитов – кой-комус, тая-комус («ветка-комус»), у кызыльцев, койбальцев и сагайцев – хомыс, у хакасов – тимер-хомыс, у башкир – кубыз/кумыз, темир кумыз, агас кумыз, у татар – кубиз, у чувашей – кубс, купас, у тувинцев – демир-хомус («железный хомус»; др. название мыйыс-хомус), кулузун-хомус («бамбуковый хомус»; др. название – шелер-хомус, шелер – «дергать», сээк-хомус, сээк – «кость», чес-хомус, чес – «красная медь»), ыяш-хомус («деревянный хомус»; др. названия: адыр-хомус, адыр – «развилка», «ответвление»; дая-хомус, дая – «жимолость», сээскен-хомус, сээскен – «таволга», тал-хомус, тал – «тальник», хараган-хомус, хараган – караганник), чарты-хомус (чарты – «щепка»; др. название шавылаар-хомус; у тофалар чарты-хомус – струнный лютневый инструмент), у казахов – шанкобыз/шанкауыз, у киргизов – темир-комуз («металлический комуз [т.е. лютня]»), ооз-комуз («ро-

товой комуз»), жигач-ооз-комуз, у узбеков и таджиков – чанг-кобуз/кавус («арфа-кобуз»), у туркмен – гопуз, у азербайджанцев – агыз-гопуз (ағиз қоризу; «губной гопуз»), у якутов – хомус, ыяш-хомус, мас-хомус («деревянный хомус»), чарты хомус²⁶, у нетюркских народов: у марийцев – умша-ковыж («ротовой ковыж»), или ковыж/комыж, также кабас, кабаш; у калмыков – комос, у иранцев – копуз (qorus; исторический термин, зафиксирован в Персии в XV в., ныне в Иране варган называется занбурак).

III. ГАРМОНИКА (АЭРОФОН): в XX в. у чувашей – кубос, или хут куб[о]с (букв. «бумажный кубос»), у алтайцев – комыс, в Хакасии у качинцев (а по Радлову – у теленгитов) – кат комус (кат – «слой, ряд»), у кумандинцев и челканцев – комос, у ногайцев Дагестана – кобыз.

IV. ДУХОВОЙ ИНСТРУМЕНТ (АЭРОФОН): а) у румын в XVII в. sobuz – пастушеский рожок, свирель; б) в районе Карпат в начале XX в. кобза – волынка.

В Этимологическом словаре тюркских языков (М., 2000. С. 70) упоминается такое значение: «кубыз – духовой миниатюрный инструмент».

V. СТРУННЫЙ (ФРИКЦИОННЫЙ) БАРАБАН (МЕМБРАНОФОН)²⁷: у чехов (в простонародье) кобза – одно из наименований струнного барабана, известного также как букал.

Приведенный обзор (который, вероятно, может быть еще расширен) показывает следующее.

1) Исконное значение термина – «струнный щипковый инструмент» охватывает огромный географический ареал.

2) Значение «струнный смычковый инструмент» компактно локализовано главным образом в Казахстане, отчасти Узбекистане и Туркмении и на Северном Кавказе, довольно

неожиданно «всплывает» у гагаузов Молдавии.

3) Значение «варган» также компактно локализовано, преимущественно в Средней Азии и Казахстане и в Сибири. В Европе, несмотря на широчайшее распространение варгана и множество его терминологических обозначений, наименование варгана термином, производным от тюрк. *кобуз* – «*кобза*», зафиксировано лишь в Белоруссии в одном источнике конца XIX в. (1879 г.). И в культурах Восточной и Юго-Восточной Азии, и в Африке варганы обозначаются исключительно своими национальными терминами (а всего в мире известно свыше 1000 наименований варгана).

4) Обозначение термином «*кобуз/кобза*» духовых инструментов и фрикционного барабана составляет исключение, но свидетельствует, скорее, о распространении термина в общем значении – «музыкальный инструмент».

5) Перенесение термина на новый для культуры инструмент – *гармонику* свидетельствует о его глубоком укоренении в народной памяти и расширении его значения до обобщающего – «музыкальный инструмент».

А теперь обратимся к арабскому миру. В первой половине XI в. значительная часть огузов под предводительством султанов из рода Сельджуков после захвата Ирана, юга Закавказья и почти всей Малой Азии покорила Сирию, Ирак и Йемен. Возможно, тогда-то на Аравийский п-ов и попал инструмент, восходящий к персидской лютне *барбат*, но под тюркским наименованием – в арабском произнесении *кабус*, *канбус* и др.²⁸ В Йемене лютневый щипковый инструмент, более известный как *уд ас-сан'а* («уд Саны», по названию города), имел и второе наименование – *кабус*. В Омане инструмент известен как *габ-*

бус (*gabbūs*), в Саудовской Аравии – *габус*.

Из Йемена инструмент попал в мусульманские культуры Юго-Восточной Азии: Индонезию, Бруней, Малайзию (вероятно, в начале IX в.), где ныне известен как *гамбус*. Причем в Малайзии под этим названием бытуют две разные лютни – *гамбус хадрамаут* («хадрамаутский гамбус», восходящий к арабскому *уду*), и *гамбус мелайю* (восходящий к йеменскому *кабусу*, то есть опосредованно – к персидскому *барбату*).

Аравийский термин образовал свою область родственных слов, подобное название лютни известно в Занзибаре (Танзания; в X в. здесь появились персы из Шираза) и на Коморских островах – *габуси*, *гамбуси* и даже на Мадагаскаре – *кабоса*²⁹.

В заключение рассмотрим исследуемый термин в разнонациональных письменных источниках (в хронологическом порядке), точнее – в тех из них, которые удалось обнаружить.

В византийском толковом словаре (ок. 800 г.), по сведениям Г.Дж. Фармера, термин «*кобоуз*» (*koboz*) поясняется греческим термином «*пандурион*» (*пандура*, т.е. лютня с длинной шейкой³⁰). Арабский ученый (перс по происхождению) Ибн Даста (X в.), говоря о славянах (северных хорватах?), среди музыкальных инструментов (в русском переводе Д.А. Хвольсона 1869 г. – «лютни, гусли и свирели») называет *кобоузы* (по непроверенным сведениям). В упомянутом словаре Махмуда Кашгарского (XI в.) *кобоуз* определяется как «струнный музыкальный инструмент». Термин упоминается в польских хрониках с кон-

ца XII в. Слово «*kobus*» встречается в средневерхненемецком языке, термин был известен и в Латвии. В Венгрии в середине XIV в. жил известный музыкант Николаус по прозвищу Кобзос («игрок на *кобзе*»)³¹. В начале XV в. крупнейший музыкальный теоретик Абд аль-Кадир Мараги (Абдулгадыр Мараги) среди лютневых щипковых инструментов своей эпохи упоминает наряду с *кобузом* озанов (*кобуз-и озан*, или *озан*; 3-струнный лютневый с длинной шейкой) и «византийский *кобуз*» – *купуз руми*, то есть византийскую лютню (с большим корпусом и 5-ю двойными струнами)³². Словом «*kobez*» в чешско-латинском словаре «*Bohemariis*» (XIII в.) передано латинское *nabulum*³³ (церковнослав. *набломъ*, то есть псалтирь). Термин «*kobos*» появляется даже в Пражской Библии 1488 г. (в Дан 3:5, 1 Пар 15:16, 28)³⁴, что ярко свидетельствует о его широкой известности³⁵. Он встречается в чешской литературе XVI–XVII вв. в одном ряду со словом «*лютня*». В иллюстрированном детском словаре чешского гуманиста Яна Амоса Коменского «*Orbis sensualium pictus*» (издания 1685 г.) среди разноязычных соответствий слову «*лютня*» есть венгерский («мадьярский») термин *koboz*³⁶ (и в Румынии, и Молдавии *лютню* также называли тюркским термином – *кобза*).

Завершая это краткое исследование, следует отметить, что тюркский термин «*кобуз*» отличается редкой «живучестью», а ареал его распространения столь обширен, что можно говорить о его уникальном положении в музыкальной инструментальной терминологии мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В основе статьи – расширенный и дополненный текст моего опубликованного доклада, см.: *Есипова М.В.* Древнетюркский термин «кобуз» («музыкальный инструмент»): история и география распространения // *Этнокультурные взаимодействия в Ев-*

разии: пространственные и исторические конфигурации. Материалы Международной научной конференции (Барнаул, 2012). Барнаул, 2012. – С. 71–81.

² Судя по поздним историческим свидетельствам, это инструмент типа лютни с длинной шейкой. Родина этого типа инструмента – Месопотамия, точнее Вавилон, первые изображения датируются 3 тыс. до н.э. Со II в. до н.э. он распространился в Средней Азии, куда пришел из Передней Азии.

³ Исключения единичны и касаются терминов позднего происхождения. К ним относится «кубыз – духовой миниатюрный инструмент», упоминаемый в Этимологическом словаре тюркских языков (М., 2000. С. 70), или, например, японский термин «мокин» – «деревянный кин» – обозначение ксилофона, т.е. ударного инструмента.

⁴ См. подробнее в кн.: *Feldman W. Music of the Ottoman Court*. Berlin, 1996.

⁵ См.: *Семенов А.А. Среднеазиатский трактат по музыке Дервиша Али (XVII век)*. Ташкент, 1946. – С. 19, 76.

⁶ В очерке «Музыкальные инструменты Китая» (см.: Музыкальные инструменты Китая. Иллюстрированный очерк. Авторизованный пер. с кит. под ред. и с доп. И.З. Аллендера. М.: Государственное музыкальное издательство, 1958. С. 20) под аналогичным названием приводится изображение иной лютни с длинной шейкой и односторонними колками, датированной династией Мин (1368–1644). Этот инструмент, известный монголам как *хобис*, сохранился доньше в Китае у народа наси (под названиями *сугуду*, *хубо*, *хобосу*).

⁷ См.: *Courant M. Chine et Corée. Essai historique sur la musique classique des Chinois // Encyclopédie et Dictionnaire de la musique du conservatoire*. P. I. Histoire de la musique. Paris, 1931. P. 77–241; М. Куран приводит рисованное изображение инструмента, близкого современной тибетской лютне *даньен* и родственной *кобузу-рабабу* Османской Турции (подобный инструмент был известен и в Индии в эпоху Моголов). То есть под названиями, производными от слова «кобуз», в Китае описывали две конструктивно разные, но, видимо, родственные лютни с длинной шейкой.

⁸ Однако арумыны (македонские румыны) *кобузу-лютню* называют термином турецкого происхождения – *бузук* (*buzuke*), см.: *Papahagi T. Dicționarul dialectului aromân, general și etimologic – Dictionnaire aroumain (macédo-roumain) général et étymologique*. Ed. a doua augmentată. București, 1974. P. 300.

⁹ Интересно, что корень *коб-* в том же значении встречается в музыкальной инструментальной терминологии саамского языка: саамский бубен имеет название *кобдас* (также *каннус*), в прошлом, в своей древней форме, инструмент делался из выдолбленного корытообразно куска ствола дерева (то есть с точки зрения органологической классификации это был не бубен, а литавра). Однако в тюркском мире «кобуз» и производные слова никогда не обозначали ударные инструменты.

¹⁰ В.В. Бартольд относит время сочинения поэмы к началу XV в., но оговаривается, что «сюжеты некоторых легенд, конечно, могут быть гораздо древнее» (*Бартольд В.В. Китаби-Коркуд*, I, Архив АН СССР, ф. 62, оп. 1, №183, стр. 205 – по интернет-ресурсу). Предания о Коркуте встречаются у всех тюркских народов огузской и кипчакской ветви. Эпос дошел и в письменном виде (две рукописи – Дрезденская и Ватиканская, конец XVI – начало XVII вв.).

¹¹ Ныне слово «озан» у тюркских народов вышло из употребления; его заменили такие термины, как «бахши» (узб., туркм.), «акын» (казах.), «ашуг», «ашик» (азерб., тур.) и др. Однако есть исторические свидетельства, что в XV в. озаны выступали при дворе египетских мамлюков и турецких султанов; у туркмен термин еще в XVIII в. использовался как синоним слова «бахши». Объяснение смысла слова дает в середине XVII в. персидско-турецкий словарь Шу'ури (составлен в 1664–1665 гг.). По словам Шу'ури, которые приводит В.В. Бартольд, озанами (узанами) называют по-турецки класс людей, играющих на *тамбуре*, сказывающих песни и читающих «Огуз-намэ» (т.е. эпические сказания). Арабский термин «*танбур*» употреблен здесь, скорее, как типологический, т.е. как обозначение щипкового лютневого инструмента с длинной шейкой.

¹² Пер. на рус. язык З.-А. Ауэзовой-Эрмерс (Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – 1300 с.).

¹³ См.: Сузукей В.Ю. Музыкальная культура Тувы в XX столетии. М.: ИД «Композитор», 2007. – С. 76.

¹⁴ Sachs C. The History of Musical Instruments. New York, 1940.

¹⁵ Сам термин «баглама» появился лишь в XVIII в.

¹⁶ Названные инструменты принадлежат к древнейшему типу лютен с длинной шейкой, родина которых – Месопотамия (первые вавилонские ее изображения датируются 3 тыс. до н.э.). На территории Азербайджана при археологических раскопках были найдены сосуд и глиняные пластины с изображением лютни с длинной шейкой, датируемые 6 тыс. до н.э. В 3–2 вв. до н.э. из Передней Азии этот тип лютни попал в Среднюю Азию. Появление в изобразительных источниках инструмента, который можно считать *кобузом*, некоторыми исследователями датируется IV в.

¹⁷ См.: Герасимов О.М. Ия ковыж // Музыкальные инструменты. Энциклопедия. М.: Дека-ВС, 2008. – С. 234.

¹⁸ В финно-угорских языках есть аналогичный термин, обозначающий понятие «музыкальный инструмент», это – «kgez», возможно, как-то связанный с тюркским «кобуз» (в удмуртском языке «крэзь» – название цитровидного щипкового инструмента типа русских *гусель*; термин этимологизируется в удмуртском языке как «пение», «напев», исполнитель называется крезчи, то есть словом с тюркским суффиксом, обозначающим деятеля; в марийском языке термину «крэзь» соответствует термин «гарьзе»).

¹⁹ См.: Юноки-Оиз К. Балалайка бесписьменной традиции довоенного времени: Исследовательский очерк. М.: РАМ им. Гнесиных, 2004. – С. 17.

²⁰ Далее приводится абзац из моей статьи «Кобуз» (Музыкальные инструменты. Энциклопедия. М.: Дека-ВС, 2008. С. 279) с существенными дополнениями. Помимо названной энциклопедии использованы следующие основные источники: Атлас музыкальных инструментов народов СССР / Сост. К. Вертков, Г. Благодатов, Э. Язовицкая. 2-е изд. М.: Государственное музыкальное издательство, 1963, 2-е изд. 1975; Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири. Сравнительно-историческое исследование. М.: ИФ «Восточная литература» РАН, 2002; Гуллыев Ш. Туркменская музыка (наследие). Алматы, 2003; Сузукей В.Ю. Музыкальная культура Тувы в XX столетии. М.: ИД «Композитор», 2007; Гирфанова А.Х., Сухачев Н.Л. Балкано-тюркские изоглоссы, изопрагмы и изодоксы (Музыкальные инструменты и термины) // Восток и Запад в балканской картине мира. Памяти В.Н. Топорова. М.: «Индрик», 2007. – С.182–189; Сузукей В.Ю. Хомус в традиционной культуре тувинцев. Кызыл: ГУП РТ «Тыва-полиграф», 2010.

²¹ Этот уникальный 4-струнный инструмент близок тибетской лютне персидского происхождения *даньен*, одно из зафиксированных названий которой – *korhons*, – вероятно, также восходит к слову «кобуз».

²² В XVI–XVIII вв. так обозначали два типа лютневых инструментов – с длинной шейкой и круглым корпусом (прототипом которого могла быть как русская *домра*, так и *турецкий танбур*, или *танбур тюрки*) и с короткой шейкой, аналогичный молдавской и румынской *кобзе* (т.е. восходящий к европейской *лютне*). На Украине с XVII в. «кобза» – синоним *бандуры*.

²³ Последнее название, как и европейское «*лютня*», происходит от арабского обозначения лютневого инструмента с артиклем – *аль-уд*. Оно дало наименование молдавским и румынским традиционным музыкантам – *лэутары*, так же как и украинская *кобза* образовала аналогичные термины – *кобезники*, позднее – *кобзари*.

²⁴ См.: Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 2. Ч. 1. СПб., 1899.

²⁵ Там же. С. 652.

²⁶ Произносительная норма «*хомус*» породила и иную, народную, этимологию термина: от якут. «*хомуһун*» – «волшебство, колдовство, чары; шаманский фокус при мистерии: умывание кровью для изгнания злого духа», Г.В. Попов возводит термин к древнетюрк. «*ховуз*» – «слово, произносимое для изгнания злого духа»; «*ховуз огуз*» – «заклинание для изгнания злого духа».

²⁷ Вибрация мембраны струнных барабанов возбуждается посредством трения продетой через нее палочки, пучка конского хвоста и т.п.

²⁸ На вероятное родство тюркского термина «*кобуз*» и южноаравийского арабского названия лютни *канбус*, *кабус* (араб. qanbus, qabus) впервые обратил внимание Курт Закс. *Канбус* – это лютня с короткой шейкой и грушевидным корпусом, долбленным из цельного куска дерева, с наполовину кожаной декой, общей длиной 90–100 см. Вряд ли сам инструмент тюркский, скорее, он восходит к персидскому *барбату*.

²⁹ См. ст.: *Poche Ch.* Qanbus // *The New Grove Dictionary of Musical Instruments*. Vol. 2. Macmillan Press LTD., 1984. P. 168–169.

³⁰ Возможно, отсюда и возникшая значительно позднее парность украинских терминов *кобза/бандура*, *кобза* – в контексте народной культуры, *бандура* (от греч.) – в контексте книжной, письменной культуры.

³¹ От подобных «профессиональных» прозвищ ведут свое происхождение такие известные в России фамилии, как Кобузов (зафиксирована с конца XV в.), Кобуз, Кобзарев, Кобзев, Кобзиков, Кобзырев, Кобизов, Кобызов, Кобызев, Кобзон.

³² См.: *Farmer H.G.* ‘Abdalqadir Ibn Gaibi on instruments of music // *Oriens*. 1962. Vol. 15; *Агаева С.* Музыкальные инструменты средневековья в трактатах Абдулгадаыра Мараги // *Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка*. Ч. I. М.: Советский композитор, 1987.

³³ См.: *Фаминцын А.С.* Домра и сродные ей музыкальные инструменты русского народа. С. 95–96.

³⁴ Перевод осуществлялся в течение XII–XIV вв.

³⁵ См.: *Коляда Е.И.* Музыкальные инструменты в Библии. Энциклопедия. М.:ИД «Композитор», 2003. С. 108. Как правило, при переводах Библии для передачи названий музыкальных инструментов использовали известные в данной культуре термины.

³⁶ См.: *Leng L.* Slovenské ľudové hudobné nástroje. Bratislava: Vidavateľstvo Slovenskej Akadémie vied, 1967. S. 23.